

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи,
при Пензенской Семинаріи

Цѣна годовому изданію. Вѣдомостей
съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Августа. № 16. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

„По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: вопервыхъ, предложеніе министра юстиціи, отъ 24-го іюля 1878 года, за № 10,300, при коемъ предлагаетъ правительствующему сенату копію съ высочайше ратификованнаго, въ 15-й день іюля 1878 года, трактата, заключеннаго 1-го (13-го) іюля сего года, въ Берлинѣ, между Россіей, Германіей, Австріей, Венгріей, Франціей, Великобританіей, Италіей и Турціей, присовокупляя, что обмѣнъ ратификаціи берлинскаго трактата состоялся въ Берлинѣ 22-го іюля (3-го августа) и съ этого дня онъ вошелъ въ законную силу и дѣйствіе, и вторыхъ, самый трактатъ. Приказали: означеннаго трактата

тата, напечатать потребное число экземпляровъ, разослать таковыя, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ, до кого касаться будетъ, исполненія, его императорскому высочеству, намѣстнику кавказскому, министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, однимъ—при указахъ, а другимъ—черезъ передачу къ дѣламъ оберъ-прокурора 1-го департамента правительствующаго сената, при копіяхъ съ опредѣленія сената; равнымъ образомъ послать при указахъ: генераль-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, губернаторамъ, губернскимъ, войсковымъ и областнымъ правленіямъ, казеннымъ палатамъ и прочимъ, подвѣдомственнымъ правительствующему сенату, присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ; въ святѣйшій же правительствующій синодъ, во всѣ департаменты правительствующаго сената и общія оныхъ собранія сообщить при вѣдѣніяхъ въ департаментъ министерства юстиціи—при копіи съ опредѣленія, а для припечатанія, въ установленномъ порядкѣ, конторѣ сенатской типографіи передать при извѣстіи.

„Божіею поспѣшествующею милостию, Мы, Александръ Второй, Императоръ и самодержецъ всероссійскій, московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій; царь казанскій, царь астраханскій, царь польскій, царь сибирскій, царь Херсониса Таврическаго, царь грузинскій; государь псковскій и великій князь смоленскій, литовскій, волынскій, подольскій и финляндскій, князь эстляндскій, лифляндскій, курляндскій и симигальскій, самогитскій, бѣлостокскій, корельскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ; государь и великій князь Новгорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, полотскій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій, витебскій, мстиславскій и всея сѣверныя страны

повелитель, и Государь иверскій, карталинскія и кабардинскія земли и области арменскія; черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ наслѣдныи государь и обладатель; наслѣдникъ норвежскій, герцогъ шлезвигъ-голстинскій, стормарнскій, дитмарсенскій и ольденбургскій и прочая, и прочая.

„Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и его величествомъ императоромъ германскимъ, королемъ прусскимъ, его величествомъ императоромъ австрійскимъ, королемъ богемскимъ и проч. и апостолическимъ королемъ венгерскимъ, президентомъ французской республики, ея величествомъ королевою соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи императрицею Индіи, его величествомъ королемъ Италиі и его величествомъ императоромъ оттомановъ, полномочные наши заключили и подписали въ Берлинѣ 1-го (13-го) іюля 1878 года мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

БЕРЛИНСКІЙ ДОГОВОРЪ.

Во имя Бога Всемогущаго. Его Величество Императоръ Всероссійскій, его величество императоръ германскій король прусскій, его величество императоръ австрійскій, король богемскій и пр. и апостолическій король Венгрии, президентъ французской республики, ея величество королева соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи императрица Индіи, его величество король Италиі и его величество императоръ оттомановъ, желая разрѣшить, въ смѣслѣ европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, воз-

бужденные на Востокѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною окончившеюся Санъ-Стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, единодушно были того мнѣнія, что созваніе конгресса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего, вышепоименованныя Величества и президентъ французской республики назначили своими уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Князя Александра Горчакова, Своего Государственного Канцлера,

графа Петра Шувалова, генераль-отъ-кавалеріи, Своего генераль-адъютанта, члена Государственного Совѣта, и Своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при ея великобританскомъ величествѣ

и Павла Убри, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ германскомъ королѣ прусскомъ;

Его величество Императоръ Германскій король прусскій:

Князя Оттона Бисмарка, своего президента совѣта министровъ Пруссіи, государственнаго канцлера;

Бернарда Эрнеста Бюлова, своего государственнаго министра и государственнаго секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и Клодвигъ Карла Виктора, князя Гогенлоэ-Шиллингсфюрста, князя ратиборскаго и корвейскаго, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при французской республикѣ, оберъ-камергера баварскаго двора;

Его величество Императоръ Австрійскій, король богемскій и апостолическій, король Венгріи:

Графа Юлія Андраши, Чикъ-Шентъ-Кирали и Крашна-Горка, испанскаго гранда 1-го класса, дѣйствительнаго

тайнаго совѣтника, своего министра императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, фельдмаршала-лейтенанта своихъ армій,

Графа Луи Кароли, Наги Кароли, камергера и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ германскомъ королѣ прусскомъ

и барона Генриха Хеймерле, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ королѣ Италиі;

Президентъ Французской республики:

Веліама Генриха Ваддингтона, сенатора, члена института министра статсъ-секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ,

Карла Реймонда де-лаэроо-де-Шевриера, графа де-Сень-Валье, сенатора, чрезвычайнаго и полномочнаго посла Франціи при его величествѣ императорѣ германскомъ королѣ прусскомъ

и Феликса Ипполила Депре, государственнаго совѣтника, полномочнаго министра 1-го класса, завѣдывающаго департаментомъ политическихъ дѣлъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ;

Ея величество королева соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индіи:

Высокопочтеннаго Веньямина Дизраели, графа Биконсфильда, виконта Гюгенденъ, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, главнаго статсъ-секретаря ея величества, перваго лорда казначейства ея величества и перваго министра Англии,

Высокопочтеннаго Роберта Артура Талбота Гаскойнь Сесиль, маркиза де-Салисбери, графа де-Салисбери, виконта Кренборна, барона Сесиль, пэра парламента, члена тайнаго

сооѣта ея величества, главнаго статсъ-секретаря ея величества въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и высокопочтеннаго лорда Вильяма Леопольда Росселя, члена тайнаго совѣта ея величества, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его велиествѣ императорѣ германскомъ королѣ прусскомъ:

Его величество Король Италіи:

Графа Луи Корти, сенатора, своего министра иностранныхъ дѣлъ

и Графа Эдуарда-де-Лонней, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его велиествѣ императорѣ германскомъ королѣ прусскомъ

и Его величество Императоръ Оттомановъ:

Александра Каратеодори-пашу, своего министра публичныхъ работъ,

Мехемеда-Али-пашу, мушира своихъ армій

и Садулла-Бея, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его велиествѣ императорѣ германскомъ королѣ прусскомъ,

кои, вслѣдствіе предложенія австро-венгерскаго двора и по приглашенію германскаго двора, собрались въ Берлинѣ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

Статья I.

Болгарія образуетъ изъ себя княжество, самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ его императорскаго величества Султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II.

Болгарское княжество будетъ заключать въ себѣ ниже-слѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ европейскою комиссіею къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Черному морю, на югъ отъ Мангалии, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Ходжа-Кіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчиа, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчию въ $2\frac{1}{2}$ минометрахъ выше Чейгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа и слѣдуетъ по нему чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Большаго-Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребтъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Тиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до слиянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскію-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радиусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскію-Дере и Каменица, слѣдуетъ по линіи водораздѣла; затѣмъ на высотѣ Войньяка пово-

рачивается къ юго-западу и достигаетъ по прямому направлению пункта 875, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи и верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Гаджидаромъ, слѣдуетъ по этой линіи, по вершинамъ Велика-Могила чрезъ переваль 531, Змайлицы Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадырь-Тепе.

Отъ Чадырь-Тепе граница, направляясь къ юго-западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места Карасу съ одной стороны и Струма Карасу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Капу, Искофтепе, Кадимесаръ-Балканъ и Аджи Гедюкъ до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линіею водораздѣла между долинами Рильска рѣка и Бистрица рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при слияніи этой рѣки съ Рильска рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турцією. Она поднимается за симъ къ югу отъ деревни Телешница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставляя однако за Турцією весь бассейнъ Сухой рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ по горамъ Карвена-Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго санджака въ верх-

нихъ частяхъ бассейновъ, Егрису и Лепницы достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной поляны и оттуда горы Црни-Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою по вершинамъ Стрешера-Вилоголо и Машидь-Планина, далѣе чрезъ Гасину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и чрезъ Дешчани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго-Суково и Моравы, идетъ прямо на столъ и спускаясь оттуда пересѣкаетъ дорогу изъ Сѣфii въ Пиротъ въ разстояніи 1.000 метровъ къ сѣверо-западу отъ доревни Сегуша; она поднимается потомъ по правой линіи на Видличь-Планину и оттуда на гору Радочина, въ цѣпи горъ Боджа-Балканъ, оставляя за Сербією деревню Дойкинци, а за Болгарією деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Чипровецъ-Балканъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго Княжества возлѣ Кулы-Смильева-Чука и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ европейскою комиссією, въ которой державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1) Что эта комиссія приметъ во вниманіе необходимость для его величества Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румелии.

2) Что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самазова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій царствующихъ въ великихъ Европейскихъ державахъ не можетъ быть избираемъ княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе князя Болгарскаго останется незамѣненнымъ, избраніе новаго князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи созванное въ Терновѣ, вырабатываетъ, до избранія князя, органическій уставъ княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ Болгары перемѣшаны съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Статья V.

Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ казкой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ обезпечиваются свобода и вѣдшее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI.

Временное управленіе Болгаріи до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго комиссара. Для содѣйствія ему съ цѣлю наблюденія за ходомъ временнаго управленія будутъ призваны императорскій оттоманскій комиссаръ, консулы для сего назначенные прочими Державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ комиссаромъ или съ императорскимъ оттоманскимъ комиссаромъ, представители въ Константинополь Державъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

Статья VII.

Временное управленіе не можетъ быть продолжено далѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификаціи настоящаго тракта.

Когда органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію князя Болгаріи. Какъ только князь будетъ водворенъ, новое управленіе будетъ введено въ дѣйствіе и княжество вступитъ въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII.

Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными Державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ княжествѣ Болгаріи и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то не было державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ княжество.

Подданные и торговля всѣхъ державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительства, въ той мѣрѣ какъ онѣ были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское княжество будетъ платить верховному правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи времени Блистательною Портою, будетъ опредѣленъ по соглашенію между державами, подписавшими настоящій трактатъ въ концѣ перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по разсчету средней доходности княжества.

Болгарія будетъ обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Имперіи; Державы, при опредѣленіи дани, примутъ въ разсчетъ ту часть долга, которая должна бу-

детъ часть на долю княжества по справедливому распре-
дѣленію.

Статья X.

Болгарія заступаетъ императорское оттоманское пра-
вительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по
отношенію къ обществу рущукско-варнской желѣзной до-
роги съ времени обмена ратификацій настоящаго трактата.
Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію
между Блистательною Портою, правительствомъ княже-
ства и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ Болгарское княжество заступаетъ
въ соответственной долѣ, Блистательную Порту въ ея
обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-
Венгріи, такъ и общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ
въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію эксплуа-
таціи желѣзно-дорожныхъ ланій, находящихся на его тер-
риторіи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія
этихъ вопросовъ, будутъ заключены Австро-Венгріею, Пор-
тою, Сербіею и Болгарскимъ княжествомъ немедленно
послѣ заключенія мира.

Статья XI.

Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Бол-
гаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ кня-
жества по истеченіи года или раньше, если можно; мѣ-
стное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ
уничтоженію и не можетъ сооружать новыхъ. Блистатель-
ная Порта будетъ имѣть право располагать по своему
желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами,
принадлежащими оттоманскому правительству, которые

остались въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31-го января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлъ и Варнѣ.

Статья XII.

Собственники-мусульмане или другіе, которые поселятся въ княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На турецко-болгарскую комиссію будетъ возложено окончательное рѣшеніе въ теченіи двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы) равно какъ и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ оттоманскимъ.

Статья XIII.

На югѣ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе „Восточной Румелии“ и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью ево императорскаго величества Султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генераль-губернатора христіанина.

Статья XIV.

Восточная Румелия граничитъ въ сѣверу и сѣверо-запада

съ Болгарією и вмѣщаетъ въ себѣ территорію, заключающуюся въ слѣдующемъ очертаніи:

Начиная съ Чернаго моря пограничная линія поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близь котораго находятся деревни Хаджакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ, косвенно пересѣкаетъ долину Дели-Камчикъ, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемчаликъ и къ сѣверу отъ Хаджимахале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ $2\frac{1}{2}$ километрахъ выше Ченгея, достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по немъ черезъ Карнабадъ Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Она продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румелии оставляетъ гребень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгарією, а вторая за Восточною Румелією до ручья Тузлудере, слѣдуетъ по его теченію до слиянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до слиянія ея съ Смовскію-Дере, близь деревни Петричево, оставляя за Восточною Румелією пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскію-Дере и Каменица, слѣдуя по водораздѣлу, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875 карты австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чумурлы и Хаджиларомъ, слѣ-

дуетъ по этой линіи по вершинамъ Велика-Могилы, черезъ переваль 531, Змайлицы-Врхъ, Суннатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сивра-Ташъ и Чадырь-Теле.

Граница Румелии отдѣляется отъ Уграницы Болгаріи у горы Чадырь-Теле, слѣдуя по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места Карасу и ея притоковъ съ другой, и берегъ направленія юго-восточное и южное по гребню годъ-Деспото-Дагъ къ горѣ Крушева (исходной точкѣ граничной черты Санъ-Стефанскаго договора).

Отъ горы Крушева граница совпадаетъ съ границей, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ Балканъ (Кара-Балканы), по горамъ Кулачи-Дагъ, Эшекъ-Чепелю, Караколасъ и Ишиктаръ, отсюда она спускается прямо въ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близъ деревни Ада-Чали, которая остается за Турціею.

Отъ этого пункта граничная линія поднимается до гребня Бештепе-Дагъ, по которому тянется и спускается, пересѣкая Марицу въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа-Паша; за симъ она направляется къ сѣверу по водораздѣлу между Демирханли-Дереи мелкими притоками Марицы до Кюделеръ-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Саваръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту, оставляя его на сѣверѣ, такъ же какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу, между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ, на высотѣ Кайбилара, которая остается за восточною Румелиею, проходитъ къ югу отъ В. Алмалы между бассейномъ Марицы на югѣ и раз-

ными рѣками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белевринъ и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу отъ Каранлика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи, отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карагачъ-Су и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣками, носящими тѣ же названія.

Статья XV.

Его величеству Султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ восточной Румелии туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Его императорское величество Султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то: башы-бузуковъ и черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ.

При переходѣ чрезъ область, войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI.

Генераль-губернатору предоставляется право призывать оттоманскія войска въ случаѣ, если бы внутреннему или внѣшнему спокойствію области угрожала какая либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность представителей державъ въ Константинополь о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ его вызвавшихъ.

Статья XVII.

Генераль-губернаторъ восточной Румелии будетъ назначенъ Блистательною Портою съ согласія державъ на пяти-годовой срокъ.

Статья XVIII.

Немедленно послѣ обмена ратификацій настоящаго трактата будетъ назначена европейская коммиссія для разработки совмѣстно съ Портою оттоманскаго устройства восточной Румелии. На коммиссіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить въ трехъ—мѣсячный срокъ кругъ власти и атрибуты генераль-губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ 8-е засѣданіе константинопольской конференціи. Собраніе постановленій относительно восточной Румелии послужитъ содержаніемъ для императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею державамъ.

Статья XIX.

На европейскую коммиссію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области впредь до окончательнаго устройства новой организаціи.

Статья XX.

Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія каковаго бы они ни были свойства, заключенныя или имѣющія быть заключеными между Портою и иностранными державами, будутъ примѣняться въ восточной Румелии, какъ и

во всей оттоманской имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ въ какомъ бы состоянію они ни принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всемъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI.

Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ восточной Румели остаются неизмѣнными.

Статья XXII.

Русскій оккупационный корпусъ въ Болгаріи и восточной Румели будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50,000 человекъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупационныя войска сохранять сообщенія съ Россією, не только чрезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключеннымъ между обоими государствами, но и чрезъ черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить на все продолженіе занятія необходимые склады.

Срокъ занятія восточной Румели и Болгаріи Императорскими русскіими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

Императорское Россійское правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведеніе своихъ войскъ чрезъ Румынію и совершенное очищеніе этого княжества.

Статья XXIII.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 года, съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобныя же уставы, примѣненные къ мѣстнымъ потребностямъ, за исключеніемъ однако изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрено настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ коммиссіямъ, въ коихъ турецкое населеніе получить широкое участіе.

Проекты организацій, которыя будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта совѣтуется съ европейскою коммиссіею, назначенною для Восточной Румелии.

Статья XXIV.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія, предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество для облегченія переговоровъ.

Статья XXV.

Провинці Боснія и Герцеговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгеріею. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управление Новобазарскимъ санджакомъ, простирающимся между Сербіею и Черногоріею по направлению на юго-востокъ за Митровицу, оттоманское управление останется въ немъ въ дѣйствиі по прежнему. Но для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгерія предоставляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго боснійскаго вилайета.

Съ этою цѣлію правительство Австро-Венгеріи и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Статья XXVI.

Независимость Черногоріи признается Блистательной Портою и всѣми тѣми высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ея не признавали.

Статья XXVII.

Высокія договаривающіяся стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеселъ, въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ черногорскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ обезпечиваются свобода и виѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXVIII.

Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илинобрдо, къ сѣверу отъ Клобука, спускается по Требиньчицѣ къ Гранчарево, которое остается за Герцеговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пункта, находящагося въ разстояніи одного километра ниже слиянія Чепелицы и оттуда достигаетъ по кратчайшей линіи высоту, окаймляющихъ Требиньчицу. Далѣе она направляется къ Пилатову, оставляя эту деревню за Черногоріей, тянется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, по возможности не удаляясь больше, чѣмъ на шесть километровъ отъ дороги Билекъ-Корито-Гацко, до перевала, находящагося между Сомина-Планиною и горою Чурило; отсюда она идетъ на востокъ чрезъ Вратквичи, оставляя эту деревню за Герцеговиною, до горы Орлинъ. Отъ этого мѣста граница, оставляя равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверо-сѣверо-востокъ, переходя чрезъ вершины Лебершника и Волука, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ въ р. Тарѣ, пройдя между Церковицею и Недвиною. Отъ этого пункта она поднимается вверхъ по Тарѣ до Мойковца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шишкоезеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до дер. Шекуляре. Отсюда

новая граница направляется по гребням Мокрой-Планины, оставляя за Черногорію деревню Мокра, и достигаетъ пункта 2.166 карты австрійскаго генеральнаго штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ съ одной стороны и Дриномъ, а также Цівною (Земь) съ другой.

Далѣе пограничная черта сливается съ существующей нынѣ границею между племенемъ Кучей-Дрекаловичей съ одной стороны, Кучкою-Крайнею и племенами Клементи и Груды съ другой до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плевницу, оставляя за Албавією племена Клементи, Груды и Хоти.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ островка Горица-Топаль и отъ Горица-Топаль достигаетъ по прямому направленію вершины гребня, откуда направляется по водораздѣлу между Мегуредъ и Калимедъ, оставляя Мрковичъ за Черногорію и примыкая къ Адриатическому морю въ В. Кручи.

На сѣверо-западѣ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шуманы и Зубцы и примыкающая къ крайнему юго-восточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршута Планинѣ.

Статья XXIX.

Антивари и его территория присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежація къ юго отъ этой территоріи, согласно вышеизложенному разграниченію, до р. Бояны, включая Дульчино, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будутъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣе шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военнаго флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіяся между озерами и побережьемъ, на черногорской территоріи будутъ срыты, и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ вдоль всего черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгрія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нынѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгрія, съ своей стороны, обязуется оказывать чрезъ своихъ консуловъ покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгріей касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути чрезъ новую черногорскую территорію.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Статья XXX.

Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностію въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ въ Черногоріи, которыя пожелали бы поселиться внѣ Княжества, могутъ сохранить за собой свои недвижимости, отдавая

ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе какъ законнымъ порядкомъ, ради общественной пользы, и за предварительное вознагражденіе.

На турецко-черногорскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи и пользованія за счетъ Блистательной Порты, имущества, принадлежащихъ государству, богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

(Продолженіе будетъ).

Постриженъ въ монашество

„послушникъ саранскаго Петропавловскаго монастыря Александръ Николаевскій съ нарѣченіемъ имени Алексѣй“.

Отъ Правленія пензенскаго дух. училища.

Должность учителя приготовительнаго класса при пензенскомъ духовномъ училищѣ съ 28-го іюля сего 1878 года состоитъ вакантною. Желающіе занять оную благоволятъ подать прошеніе въ Правленіе училища не позже 16-го августа сего 1878 года съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ. Жалованья по должности учителя 360 руб. въ годъ.

Отъ Правленія краснослободскаго дух. училища.

Въ краснослободскомъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя Русскаго языка съ церковно-славян-

скимъ. Желающіе занять оную приглашаются явиться въ началѣ наступающаго учебнаго года (не позже 25 числа сего августа мѣсяца) въ Правленіе краснослободскаго духовнаго училища съ надлежащими документами.

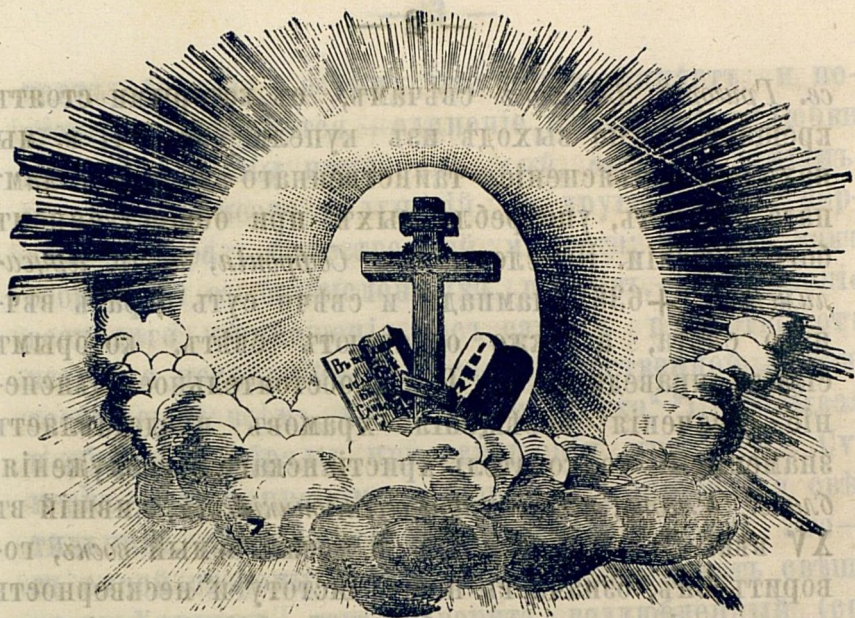
Вышла въ свѣтъ и продается въ Тулѣ въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Священная Исторія вѣхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., одобренная Св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и для народныхъ школъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное по замѣчаніямъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ и вновь приспособленное къ программѣ для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсть свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, поименованныхъ въ приложеніи къ статьѣ 53-й Устава о воинской повинности, и къ программѣ приготовительныхъ классовъ гимназіи и духовныхъ училищъ и I класса женскихъ епархіальныхъ училищъ. Цѣна 45 коп.

Адресоваться: или въ Тулу, въ Редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ Москву, книгопродавцу *Θ. И. Салаеву*.

Редакторы, преподаватели семинаріи: } А. Поповъ.
} Н. Смирновъ

Дозволено цензурою. Пенза, 15-го августа 1878 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Августа. № 16. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О церковномъ освѣщеніи *).

Свѣчи, елей, лампы и разнаго вида свѣтильники, находящіеся въ храмахъ, имѣють духовно-таинственное знаменованіе, указывая намъ на высочайшіе предметы вѣры, или выражая собою наши мысли, чувствованія и желанія, возбуждаемыя въ нашей душѣ богослуженіемъ. Мы видѣли, какое объясненіе даетъ

*) Окончаніе. См. № 15-й.

св. Григорій Богословъ свѣчамъ, съ которыми стоятъ крещаемые по выходѣ изъ купели. Въ VII в. мы находимъ объясненіе таинственного значенія лампадъ и свѣчъ, употребляемыхъ при общественномъ богослуженіи. По словамъ св. Софронія, патр. іерусалимскаго (+636), лампы и свѣчи суть образъ вѣчнаго свѣта, а также означаютъ свѣтъ, которымъ сіяютъ праведники*). Болѣе обстоятельное изъясненіе значенія освѣщенія храмовъ представляетъ знаменитый толкователь христіанскаго богослуженія, блаж. Сумеонъ, архіепископъ вессалоникійскій, жившій въ XV вѣкѣ**). „Приносимый и возжигаемый воскъ, говоритъ онъ, означаетъ нашу чистоту и нескверность приношенія; какъ употребляемый для печатанія, онъ приносится въ означеніе божественнаго знаменія; какъ мягкій и послушный,—въ знакъ раскаянія въ упорствѣ и послушанія; какъ способный принимать всякій образъ,—въ знакъ возсозданія; какъ сообщенный отъ цвѣтовъ,—для изображенія благодати Духа; какъ собираемый отъ многихъ цвѣтовъ и почти отъ всѣхъ,—въ знакъ приношенія отъ всего; чрезъ единеніе съ огнемъ и сіяніе при помощи огня озна-

*) „Отрывокъ изъ слова св. Софронія: „о божественномъ священнодѣйствіи“. Въ „Христ. Чт.“ за 1855 годъ.

**) Сумеонъ Солунскій извѣстенъ глубоко-назидательными толкованіями почти на всѣ обряды, священнодѣйствія и принадлежности православнаго богослуженія. Онъ составилъ: 1) „книгу о храмѣ,“ 2) „толкованіе на литургію“ и 3) „разговоръ о святыхъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ“. Всѣ эти сочиненія блаж. Сумеона переведены въ „Христ. Чтеніи“ за 1856—1857 годы.

чаетъ обоженіе, а тѣмъ, что все соединяетъ и постоянно сохраняется,—единеніе и постоянство любви и мира“¹⁾. „Мы приносимъ елей, воскъ и оиміамъ, говоритъ Сумеонъ Солунскій въ другой книгѣ; первый во образъ божественной милости; второй, какъ собранный съ безчисленныхъ цвѣтовъ,—въ знаменіе всецѣлаго приношенія насъ самихъ и жертвы отъ всего; а послѣдній—во образъ божественной любви, сообщаемой всѣмъ, и благоуханія Духа“²⁾. Описывая и объясняя обряды при освѣщеніи храма, бл. Сумеонъ между прочимъ говоритъ: „приноситея свѣтильникъ, свѣча и свѣтъ для возженія елея. Это—съ одной стороны потому, что церковь есть свѣщникъ Христовъ, какъ говоритъ возлюбленный (св. Іоаннъ Богословъ), и свѣтильникъ подзаконный былъ образомъ ея; а съ другой—потому, что елеемъ знаменуется подаваніе божественной милости, а свѣтомъ возжигаемымъ—сообщеніе божественнаго просвѣщенія“³⁾. Надъ жертвенникомъ „привѣшивается свѣтильникъ, во образъ церкви и подаваемыхъ чрезъ нее всѣмъ милости и просвѣщенія; а еще потому, что свѣтъ надобно приносить во славу Свѣту, а елей—Милосердому“⁴⁾.—Что означаетъ многосвѣщники, двѣ-

¹⁾ Разг. о священнод. и тайнст., гл. 102. Въ „Писаніяхъ св. отцовъ и учителей церкви, относящихся къ истолкованію православнаго богослуженія“. Т. II, стр. 189—190 Христ. Чтен. за 1856 годъ.

²⁾ „О божественномъ храмѣ“, гл. 25. Пис. отц. и учит. ц., относ. къ истолж. правосл. богосл., т. III, стран. 15. Въ Христ. Чт. 1857 года.

³⁾ „Разг. о священнод.“ гл. 81.

⁴⁾ Тамъ же, гл. 101.

надцатисвѣщники и трисвѣщники и прочіе свѣтиль-
ники, возжигаемые въ церкви? „Въ храмѣ, какъ міръ
видимомъ, отвѣчаетъ блаж. Сумеонъ, вѣшаются свѣ-
тильники, какъ звѣзды. Кругъ свѣтильниковъ. *) из-
ображаетъ твердь и круги планетъ. Кромѣ того и
другіе вѣшаются сосуды со свѣщами: одни—во об-
разъ древняго огненного столпа—въ видѣ столпа и
прямые, другіе во образъ кушины, иные во образъ
колесницы, восхотившей Илію, — колесообразные;
одни трисвѣчные въ честь Троицы, каковы трикирії,
другіе седмисвѣчные по числу даровъ Св. Духа,
иные двѣнадцатисвѣчные въ честь апостольскаго
лика, посреди коихъ ставится одна высшая свѣща
во образъ великаго свѣта — Иисуса. Бываютъ еще ди-
кирії, знаменующіе два естества Его, и свѣтильники
односвѣчные, знаменующіе единство Троицы, или
указующіе на одного какого либо святаго, предъ
которымъ они повѣшены; ибо и каждый изъ святыхъ
есть свѣтъ по причастію (свѣта Христова) и душа
его есть какъ бы живая сіяющая свѣща“ *).

Изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ
храмѣ Божіемъ для освѣщенія всегда допускались
свѣчи, сдѣланныя только изъ чистаго воска. Правда,
ни въ правилахъ святоотеческихъ, ни въ постано-
вленіяхъ соборовъ мы не встрѣчаемъ прямого за-
прещенія употреблять при богослуженіи свѣчи не
изъ одного чистаго воска, въ правилахъ же (апо-
стольскихъ) есть только косвенное указаніе на то, что

*) Паникадило, вѣшаемое среди церкви

***) Разг. о священнод. и таинств. ц., гл. 108.

въ церквахъ должны быть употребляемы лишь восковыя свѣчи, но молчаніе объ этомъ предметѣ св. отцовъ и соборовъ стнюдъ не означаетъ того, чтобы церковь безразлично относилась къ употребленію тѣхъ или другихъ свѣчъ при богослуженіи. Св. отцы и соборы давали свои постановленія по вызову тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, главнымъ образомъ, по поводу неправильныхъ мнѣній относительно релігіозныхъ и церковныхъ предметовъ, или частныхъ отступленій отъ церковныхъ законовъ и дисциплины. Но такъ какъ никто не сомнѣвался въ томъ, что въ церкви могутъ быть употребляемы только чисто-восковыя свѣчи, и никто не нарушалъ этого требованія, то не было нужды и въ нарочитомъ постановленіи, которымъ воспрещалось бы нарушеніе принятаго церковнаго обычая. Только въ наше время безчестный обманъ и подлогъ проникли даже туда, гдѣ они всего менѣе терпимы. Пастырямъ церкви не только самимъ не слѣдуетъ покупать хотя дешевыхъ, но завѣдомо-подложныхъ восковыхъ свѣчъ, — какія продаются едва ли не во всѣхъ свѣчныхъ лавкахъ и заводахъ, за исключеніемъ епархіальныхъ, но должно внушать и прихожанамъ, чтобы они не покупали такихъ свѣчъ, а брали ихъ исключительно въ церкви, или на епарх. свѣчномъ заводѣ. Если хотимъ принести жертву Богу, то пусть не скупимся на нее, пусть она будетъ чистая, совершенная, безъ порока. Богъ не принялъ жертвы Каина за то, что Каинъ не позаботился избрать для жертвы самое лучшее изъ своего достоянія, какъ это сдѣлалъ Авель. Господь поразилъ внезапною смертію Надава и Авіуда (сыновей Аарона), за то, что они „принесли

предъ Господа огонь чуждый, котораго Онъ не повелѣлъ“ (Лев. X, 1—2). По толкованію Сумеона Солунскаго „приносимый и возжигаемый воскъ означаетъ нашу чистоту и нескверность приношенія“, то есть, ставя восковую свѣчу, мы какъ бы представляемъ Господу Богу и святымъ Его все, что въ насъ и у насъ есть чистаго, святаго, совершеннаго. Какъ пчела собираетъ воскъ со всевозможныхъ цвѣтовъ, такъ и мы какъ бы соединяемъ въ одно все свои благочестивыя мысли, чувства и добрыя дѣла, чтобы принести все это въ жертву Господу Богу подъ символомъ восковой свѣчки. Но могутъ ли соответствовать этому значенію свѣчи, въ которыхъ воскъ часто на половину перемѣшанъ съ другими веществами (парафиномъ, керасиномъ и даже саломъ). Если въ ветхозавѣтной скиніи Самъ Богъ повелѣлъ приносить для свѣтильника елей чистый, безъ всякаго осадка, то какъ несообразно, какъ грѣшно въ новозавѣтныхъ храмахъ употреблять для освѣщенія матеріалъ, заведомо — нечистый?

Н. Смирновъ.

О благословеніи хлѣбовъ, вина и елея на всенощномъ бдѣніи.

Въ № 11-мъ нашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ помѣщена замѣтка „о благословеніи хлѣбовъ на всенощномъ бдѣніи“. Замѣтка эта заимствована редакціею, въ сокращенномъ видѣ, изъ № 7-го „Руководства для сельскихъ пастырей“. Впрочемъ, она перепечатана и въ нѣкоторыхъ другихъ

„Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Въ замѣткѣ говорится, что при благословеніи хлѣбовъ, вина и елея на все-нощномъ бдѣніи, священникъ долженъ не указывать только рукою на эти предметы, а благословлять ихъ, складывая персты своей руки имянословно, такъ какъ только такое, а не иное благословеніе предписывается св. церковію употреблять православному священнику. Но съ мыслию приведенной нами замѣтки едвали можно согласиться. Совершенно справедливо, что православный священникъ можетъ употреблять только имянословное сложеніе перстовъ при благословеніи, означающее слова: Іс. Хс. Но надобно замѣтить, что при чтеніи молитвы на литіи всеобщаго бдѣнія: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, благословивый пять хлѣбовъ“..., священникъ, по наставленію устава не благословляетъ, а только „егда глаголетъ: самъ благослови, тогда десницею указываетъ на предложенныя хлѣбы, пшеницу, вино и елей“. Благословлять и указывать очевидно—не одно и то же. Тамъ, гдѣ требуется благословеніе священнодѣйствующаго, уставъ употребляетъ съ исключительностію глаголы: *благословлять, знаменоватъ, назнаменоватъ*, или существительное — *благословеніе*. Такъ напр. при облаченіи въ свщ. одежды для совершенія полной литургіи, священникъ—говорится въ уставѣ—прежде *назнаменуетъ* (о подризникѣ и епитрахили) или *благословляетъ* (о поручахъ, набредренникѣ, фелони), одежду, а потомъ уже надѣваетъ ее. Предъ началомъ литургіи, послѣ словъ діакона: „*время сотворити Господеви, владыко благослови*“, священникъ, „*знаменуя его глаголетъ: благословенъ Богъ нашъ*“ и проч. При освященіи св. Даровъ, по произнесеніи діакономъ: *благослови, владыко, святыи хлѣбъ*, священ-

никъ знаменуетъ трижды св. Дары, глаголя: *и сотвори убо хлѣбъ сей*“ и проч. „*Благослови, владыко, св. чашу, и священникъ благословляя глаголетъ: а еже въ чашѣ сей*“ и проч. „*Благослови, владыко, обоя. Священникъ, благословляя обоя святая, глаголетъ: преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*“. На проскомидіи діаконъ вливаетъ во святой потиръ „отъ вина вкушѣ и воды... *взѣмъ надъ ними благословіе: благослови, владыко, святое соединеніе*“. Во время херувимской пѣсни „пріемъ діаконъ кадилаицу, и ѳиміамъ вложивъ, приходитъ ко священнику, и пріемъ *благословіе* отъ него“. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ дѣйствительно указывается на *благословіе*, совершаемое священникомъ *имянословнымъ сложеніемъ* перстовъ правой руки *). Но что выраженіе въ богослужебныхъ книгахъ: „*десницею указываетъ*“, а также однозначашія съ нимъ: „*показуетъ, спокказуетъ, простираетъ руку*“, не требуютъ имянословнаго благословія, это видно изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ поставлены приведенныя выраженія. При возглашеніи священника на литургіи: „*пріимите ядите, сіе есть тѣло мое*“, діаконъ, говоритъ въ служебникѣ, „*показуетъ священнику святой дискось...* Подобнѣ и егда глаголетъ священникъ: *пійте отъ нея вси: спокказуетъ* и самъ святой потиръ“. Въ „*послѣдованіи малыя*

*) См. напр. еще: въ „*послѣдованіи св. крещенія*“ молитву „*вслій еси Господи*“... въ послѣдованіи освященія воды св. богоявленій—молитву, начинающуюся тѣми же словами; въ „*чинѣ освященія знаменъ*“ послѣ молитвы: „*всесильный И превъчный Боже нашъ...*“, священникъ, обращая къ предстоящимъ воиномъ, десницею *благословляя* ихъ, глаголетъ: *миръ встѣмъ* и проч.

схимы“, а также въ „послѣдованіи великаго и ангельскаго образа“ предъ постриженіемъ „игумень *простеръ руку свою къ святому евангелію глаголетъ: се Христосъ невидимо предстоитъ*“ и проч. Очевидно во всѣхъ этихъ случаяхъ нельзя разумѣть имянословнаго благословенія; потому что въ мѣстахъ, приведенныхъ изъ литургіи, говорится, между прочимъ, о діаконѣ, который не имѣетъ права преподавать благословеніе; въ послѣдованіяхъ же постриженія монаховъ самый смыслъ приведеннаго мѣста заставляеть видѣть въ немъ не *благословеніе*, а простое *указаніе рукою на евангеліе*. Впрочемъ, на литіи всеобщаго бдѣнія при чтеніи молитвы: „*Господи Боже нашъ, благословивый пять хлѣбовъ*“, употребленіе священникомъ имянословнаго благословенія было бы и не совсѣмъ уместно, такъ какъ здѣсь священнодѣйствующій молитъ самого Господа ниспослать благословеніе: „*Самъ благослови и хлѣбы сія, пшеницу, вино и елей*“; напротивъ—выраженіе: *сія* (хлѣбы) даетъ понять, что въ данномъ случаѣ священникъ долженъ ограничиться лишь только *указаніемъ* на предложенныя вещи, а не благословлять ихъ.

Н. Смирновъ.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ *).

„*Чтенія о богочеловѣчествѣ*“. (Чтеніе первое) Вл. С. Соловьева. Такъ озаглавливаются публичныя лекціи Соловьева, прочитанныя имъ въ январѣ и февралѣ,

*.) Продолженіе. См. № 13.

въ С.-Петербургскомъ „Отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія“. Въ то время лекціи эти возбудили большой интересъ въ петербургскомъ обществѣ и аудиторія лектора была полна. О непосредственномъ впечатлѣніи, которое вызвали эти лекціи въ слушателяхъ, появлялось много отчетовъ въ нашихъ газетахъ. Были высказаны неодобрительныя, насмѣшливыя взгляды на эти чтенія, но эти взгляды характеризовали не столько самыя чтенія, сколько авторовъ этихъ взглядовъ, ихъ самодовольство своимъ узкимъ міровоззрѣніемъ, желаніе порицать и отрицать все, что несродно имъ по развитію, по образу ихъ воззрѣній. Болѣе серіозныя отзывы признали за Соловьевымъ смѣлость новатора, рѣшающагося публично говорить о вопросахъ религіи и философіи въ русскомъ образованномъ обществѣ, гдѣ, по—видимому, на сочувствіе къ этимъ вопросамъ, на серіозное отношеніе къ дѣлу разсчитывать было трудно; эти отзывы признали, далѣе, въ лекціяхъ глубину философской мысли, глубокое убѣжденіе автора въ истинѣ тѣхъ общихъ положеній, изъ которыхъ выводятся сужденія по даннымъ вопросамъ. Первая лекція, прочитанная 29 января, начинается такимъ вступленіемъ: „я буду говорить объ истинахъ положительной религіи—о предметахъ очень далекихъ и чуждыхъ современному сознанію, интересамъ современной цивилизаціи. Интересы современной цивилизаціи это тѣ, которыхъ не было вчера и не будетъ завтра. Позволительнѣе предпочитать то, что одинаково важно во всякое время“. Отвергающіе религію въ настоящее время, говоритъ авторъ, правы, потому что современное состояніе самой религіи вызываетъ отрицаніе, религія въ дѣйствительности являет-

ся не тѣмъ, чѣмъ она должна быть. Опредѣляя затѣмъ религію какъ связь человѣка съ безусловнымъ началомъ и безусловное средоточіе, около котораго должны соединяться всѣ точки жизненнаго круга, авторъ говоритъ, что въ настоящее время религія занимаетъ далеко не такое положеніе; она прячется въ очень маленькій и очень далекій уголокъ нашего внутренняго міра, является однимъ изъ множества различныхъ интересовъ, раздѣляющихъ наше вниманіе; религіозность въ настоящее время есть только личное настроеніе, дѣло личного вкуса. Не имѣя указаннаго средоточія—религіи, современное общество въ умственномъ и нравственномъ отношеніи представляетъ разладъ и безначаліе. Но человѣчество не можетъ долго оставаться въ такомъ положеніи, оно ищетъ единящаго и связующаго начала. Западная цивилизація, отвергнувшая религіозное начало, думаетъ утвердиться и устроиться въ области временныхъ, конечныхъ интересовъ и этимъ стремленіемъ характеризуется вся современная цивилизація. Последовательными проявленіями этого направленія являются *соціализмъ*, касающійся по преимуществу практическихъ интересовъ общественной жизни и *позитивизмъ*, имѣющій въ виду теоретическую область научнаго знанія. Соціализмъ и позитивизмъ не стоятъ къ религіи въ прямомъ отношеніи ни отрицательномъ ни положительномъ, они занимаютъ пустое мѣсто, оставленное религіей. Какъ историческое явленіе, *соціализмъ правъ*, это послѣднее слово историческаго развитія запада. Французская революція провозгласила какъ основаніе общественнаго строя—*право человека* вмѣсто прежняго божественнаго права. Она

поставила въ принципъ общественной жизни: *свободу, равенство и братство*; революція провозгласила, но не осуществила этихъ принциповъ, — социализмъ является попыткой осуществить ихъ. Въ мірѣ, основанномъ на борьбѣ, на соревнованіи личностей, *равенство-права* ничего не значитъ безъ *равенства силы*; равноправность существуетъ здѣсь для тѣхъ, кто въ данный моментъ имѣетъ силу. На чемъ же можетъ и долженъ опираться общественный строй жизни, равноправность членовъ общества? Это основаніе имѣетъ характеръ безусловный или условный: общество опирается или на *волю Божіей*, или на *волю народной*. Западная цивилизація остановилась на послѣднемъ принципѣ, она признала *демократію*, воля народа есть основаніе и единственное основаніе всѣхъ правъ и всякаго закона; эта народная воля ставитъ своимъ предметомъ благосостояніе большинства, отсюда достиженіе этого благосостоянія является высшимъ правомъ человѣка. Однако въ практическомъ приложеніи этого принципа вошло нѣчто противоположное: явилось господство не демократіи, а *плутократіи*. Социализмъ хочетъ быть нравственной силой, имѣетъ притязаніе на осуществленіе безусловной правды въ области общественныхъ отношеній; при первомъ своемъ появленіи онъ провозгласилъ возстановленіе правъ матеріи; матерія дѣйствительно имѣетъ свои права и стремленіе къ осуществленію этихъ правъ очень естественно; но это натуральное стремленіе человѣка имѣетъ ли значеніе безусловной правды? Провозглашать возстановленіе правъ матеріи какъ нравственный принципъ, все равно, что провозглашать возстановленіе правъ эгоизма. „Социализмъ иногда заяв-

ляетъ отрицаніе, религія въ дѣйствительности являет

ляетъ притязаніе осуществлять христіанскую мораль. По этому поводу кто-то произнесъ извѣстную остроту, что между христіанствомъ и социализмомъ въ этомъ отношеніи только та маленькая разница, что христіанство требуетъ отдавать свое, а социализмъ требуетъ брать чужое“. Социализмъ правъ, возставая противъ существующей общественной неправды,— но гдѣ корень этой неправды? Очевидно въ томъ, что общественный строй основывается на эгоизмѣ отдѣльныхъ лицъ, откуда происходитъ ихъ соревнованіе, ихъ борьба и все общественное зло. Общественная жизнь можетъ основываться только на принципѣ самоотрицанія и любви; это самоотрицаніе и любовь возможны только тогда, когда въ людяхъ осуществляется безусловное, выше людей стоящее начало. Социализмъ своимъ требованіемъ общественной правды и невозможностію осуществить ее логически приводитъ къ признанію необходимости безусловнаго начала въ жизни, т. е. къ признанію религіи. Въ области знанія къ признанію безусловнаго начала въ жизни, къ признанію религіи приводитъ позитивизмъ.

Отрицательное направленіе западной цивилизаціи имѣетъ великое значеніе: оно представляетъ полное отпаденіе человѣческихъ силъ отъ божественнаго начала,—стремленіе на самихъ себѣ основать зданіе вселенской культуры. „Черезъ несостоятельность и роковой неуспѣхъ этого стремленія является самоотрицаніе; самоотрицаніе же приводитъ къ свободному воссоединенію съ божественнымъ началомъ. Этотъ коренной поворотъ, великій кризисъ въ сознаниіи западнаго человѣчества уже проявляется теоре-

тически въ пессимистическомъ воззрѣніи одной философской системы; но можно предвидѣть, что этотъ пессимизмъ перейдетъ изъ теоріи въ жизнь, тогда западное человѣчество будетъ готово къ принятію религіознаго начала. Но по закону раздѣленія историческаго труда одинъ и тотъ же народъ не можетъ оуществить двухъ міровыхъ идей, — положить начало религіозному будущему суждено другой исторической силѣ.

Иноепархіальныя распоряженія: а) о томъ, что духовныя лица, просящіяся въ продолжительный отпускъ, обязаны обозначать въ прошеніяхъ, кто будетъ исполнять обязанности по ихъ приходу. — Таврическая духовная консисторія, имѣя въ виду, что нѣкоторые священно-служители таврической епархіи, входя съ прошеніями къ епархіальному начальству о разрѣшеніи имъ отпусковъ на довольно продолжительное время, не объясняютъ въ тѣхъ прошеніяхъ, кто именно во время ихъ отсутствія будетъ завѣдывать приходомъ, съ разрѣшенія его преосвященнаго Гурія, епископа таврическаго и симферопольскаго, постановила: объявить духовенству таврической епархіи чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, что желающіе отлучиться изъ прихода на нѣсколько недѣль, должны входить съ прошеніями объ увольненіи не иначе, какъ обозначивъ, кто именно будетъ исполнять ихъ обязанности по приходу. б) Объ одинаковой отвѣтственности всѣхъ членовъ причта по правильному веденію приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ и прочихъ денежныхъ документовъ. — Таврическая духовная консисторія усмотрѣвъ изъ одного, производившагося въ оной, дѣла, что настоятель церкви

неправильно расходовалъ деньги и невѣрно показывалъ по книгамъ приходъ суммъ, между тѣмъ остальные члены причта не только не заявили о семъ епархіальному начальству, но и подписывали завѣдомо ложно составленныя книги безъ всякихъ оговорокъ и возраженій, въ предупрежденіе сего на будущее время, между прочимъ, постановила: чрезъ епархіальныя вѣдомости, разъяснить духовенству таврической епархіи, что за неправильное расходованіе и неправильную записъ денегъ по приходо-расходнымъ книгамъ, какъ настоятель, такъ равно и остальной причтъ одинаково отвѣтствуютъ.

Объ учрежденіи сибирскаго университета. — Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи сибирскаго университета *мнѣніемъ положилъ*:

1) Разрѣшить учрежденіе Императорскаго сибирскаго университета въ городѣ Томскѣ, съ четырьмя факультетами: историко-филологическимъ, физико-математическимъ, юридическимъ и медицинскимъ.

2) Предоставить министру народнаго просвѣщенія нынѣ же заняться предварительными распоряженіями по устройству сибирскаго университета, съ тѣмъ, чтобы по составленіи и утвержденіи, въ установленномъ порядкѣ, техническихъ смѣтъ и чертежей на постройку зданій университета и факультетскихъ при ономъ елиникъ, онъ, министръ: 1) немедленно приступилъ къ выполненію строительныхъ работъ, на счетъ какъ имѣющихся нынѣ въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, такъ и могущихъ впредь поступить суммъ частныхъ пожертвованій; 2) вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о

требующихся на сіе дѣло расходахъ изъ казны, а за тѣмъ, въ свое время, внесъ прочія предположенія, относящіяся къ устройству университета, съ тѣми въ нихъ измѣненіями, необходимость коихъ въ ту пору выяснится.

Его Императорское Величество такое мнѣніе Государственнаго Совѣта, 16-го мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Открыта подписка на дамскій, иллюстрированный, семейно-руководѣльный журналъ, „Модныя Выкройки“, изданіе первое. Съ двумя бесплатными преміями, съ 300 вырѣзными выкройками въ ростъ человѣка и съ приложеніемъ 24-хъ раскрашенныхъ картинокъ, рисованныхъ съ парижскихъ моделей. Цѣна изданію за годъ, со всѣми бесплатными приложеніями и преміями, съ перес. и дост. 7 руб.

Съ 1 Сентября 1878 года журналъ вступить въ седьмой годъ своего изданія по улучшенной программѣ и будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Журналъ даетъ въ годъ 24 большого формата на веле-новой бумагѣ, съ 1,000 литографированными рисунками, дамскаго и дѣтскаго туалетовъ, бѣлья, и женскихъ рукодѣлій и проч. Кромѣ того, бесплатно слѣдующія при-ложенія: 24 раскрашенныхъ картинокъ, рисованныхъ съ парижскихъ моделей, 300 вырѣзныхъ выкроекъ въ ростъ человѣка, 24 отдѣльныхъ листовъ съ чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 2 бесплатныя преміи художе-ственно-исполненныхъ картинъ въ нѣсколько красокъ, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ 6 р. Всѣ рисунки туа-летовъ заимствуются не изъ одного журнала, а съ париж-скихъ моделей и еще изъ 20 самыхъ лучшихъ француз-скихъ изданій. Изъ этихъ изданій избираются только тѣ

рисунки, которые болѣе соотвѣтствуютъ нашему сезону, и измѣняемъ ихъ въ собственныхъ мастерскихъ, находящихся при нашемъ Торговомъ Домѣ, такъ какъ многіе туалеты парижскихъ изданій не подходятъ въ условіямъ русской жизни. Подъ каждымъ туалетомъ объясняется, какъ слѣдуетъ подбирать полонезы или тюники, сколько идетъ аршинъ матеріи и гарнировки на весь туалетъ, а также назначена и цѣна его въ готовомъ видѣ. Въ журналъ войдутъ туалеты для пожилыхъ и полныхъ особъ; дамское, дѣтское и мужское болѣе будетъ помѣщено въ совершенно полномъ составѣ. Особенное вниманіе редакция обратитъ на выборъ приданого, а также на домашніе туалеты въ отношеніи ихъ экономіи, т. е. будетъ помѣщать туалеты, на которые требуется меньше матеріи и гарнировки, ни сколько не теряя изящества фасона. При заказѣ редакция высылаетъ образчики новыхъ матерій, за пересылку которыхъ прилагается двѣ марки по 8 коп. Кроме того, для гг. иногородныхъ подписчиковъ, редакция принимаетъ на себя безвозмездное комисіонерство по выпискѣ всевозможныхъ товаровъ.

Гг. подписчики могутъ выписывать *отдѣльный, сметанный патронъ* любой вещи, по своей тали, высылая для этого мѣрку по указанію нашихъ фигуръ; за каждый подобный патронъ платится 40 коп. съ пересылкою. (Не подписчики 1 руб. 50 коп.) Въ каждомъ № будутъ помѣщены: подробное модное обозрѣніе, хозяйственный отдѣлъ и гигиеническія свѣдѣнія.

Журнальный годъ считается съ 1-го сентября 1878 года по 1-е сентября 1879 года, такъ какъ всѣ новости въ Парижѣ готовятся въ августѣ на осенній и зимній сезонъ. № 1-й журнала выйдетъ въ половинѣ августа сего года. Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ адре-

соваться исключительно въ Редакцію журнала „Модныя Выкройки“ Спб. Караванная, домъ № 18-й.

Вышелъ вторымъ изданіемъ АЛЬБОМЪ МОНОГРАММЪ посвященный Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Велікой княгинѣ Александрѣ Петровнѣ, заключающій въ себѣ болѣе 1,000 гравюръ для дамскихъ семейно-руководѣльныхъ работъ. Альбомъ на веленевоѣ бумагѣ въ цвѣтной толстой оберткѣ. Цѣна 2 руб. съ пере. 2 р. 50 к. Въ нарядномъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 3 р. съ перес. 3 р. 50 к. Гг. подписчики на „Модныя Выкройки“ платятъ вмѣсто 2 р. 50 к. 1 р. 40 к. въ переплетѣ вмѣсто 3 р. 50 к. 2 р. 40 к.

Адресоваться исключительно къ издателю журнала „МОДНЫЯ ВЫКРОЙКИ“ Спб. Караванная, домъ № 18-й.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1., О церковномъ освѣщеніи, Н. Смирнова;—2., О благословеніи хлѣбовъ, вина и елея на всенощномъ бдѣніи, ого же,—3., Духовные журналы;—4., Замѣтки;—5., Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 августа 1878 г.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.